

Необходимость расширения преподавания политэкономии в образовательных программах

Важнее политики образования, с точки зрения определения пути развития общества, нет ничего. Вспомним реформу Ататюрка, предопределившую светский характер турецкого ислама. Он всего лишь заменил османскую письменность – вариант арабского письма – латиницей, и этого уже оказалось достаточно, чтобы уже следующее поколение оказалось отсечено от всей предшествующей культурной традиции и ее ценностей.

Нечто аналогичное произошло с нашим обществом, когда из программы высшего образования исчезло преподавание марксистской политэкономии, которая была заменена неоклассической парадигмой маржинализма, у нас ее называют экономиксом.

Данная замена носила не только содержательный, но и эпистемологический характер. Из анализа были вытеснены категории стоимости, прибавочной стоимости, капитала как общественного отношения, воспроизводства, классовой структуры и противоречий накопления. Их место заняли модели рационального выбора, равновесия и предельной полезности.

Те поколения людей, которые были воспитаны на экономиксе, утратили способность понимать суть событий в политике и социально-экономической сфере, поскольку экономикс занят исключительно маскировкой отношений господства и подчинения видимостью равноправного обмена и рационального добровольного выбора. Не говоря уже о том, что практика применения марксистского метода вообще воспитывает способность мыслить логически, чего, увы, лишены, поколения, изучавшие лишь экономикс, за гранью видимости осталось и понимание того, что политика предопределяется экономикой, а это уже и сильно искажает понимание международных событий.

Вопрос о преподавании политической экономии сегодня является не вопросом академической специализации, а вопросом методологических оснований анализа современного общества. Фактически речь идет о том, способен ли современный экономист рассматривать экономику как систему общественных отношений или же он будет ограничен рамками формализованного моделирования поведения изолированных агентов.

Проблема заключается не в существовании неоклассического подхода как такового. Его инструментальная ценность вполне очевидна в сфере микроэкономического моделирования, финансового анализа и прикладной статистики. Проблема заключается в монополизации образовательного пространства одной методологией, претендующей на универсальность.

Между тем современный капитализм все менее поддается объяснению в рамках равновесных моделей. После кризиса 2008 года даже внутри западной академической среды усилилась критика методологического монизма экономикса. Возникает запрос на теоретический плюрализм, возвращение истории экономической мысли, институционального анализа, посткейнсианства и марксистской политической экономии.

Причины этого достаточно очевидны: неоклассическая теория демонстрирует ограниченную объяснительную способность применительно к процессам финансовизации, структурных кризисов, глобального неравенства и геоэкономических конфликтов. В рамках методологического индивидуализма трудно объяснить феномены, имеющие системный характер.

Предложение по расширению преподавания политэкономии в экономических программах через изменение ФГОС.

1. Установить минимальное количество часов для курса «Политическая экономия» в базовом цикле экономических дисциплин.

2. Ввести обязательный курс «История экономической мысли» в ФГОС.

Программа курса должна обеспечивать ознакомление студентов с ключевыми экономическими школами, включая марксистскую, институциональную, неоклассическую и альтернативные подходы.

3. Закрепить в ФГОС требование о междисциплинарных модулях и методологическом сопоставлении теорий.

Цена предлагаемой реформы образования в любом случае окажется меньше той цены, которую заплатило российское общество за наложение двух волн реформ образовательных стандартов 2012-2016 годов, которые не были согласованы между собой. Факторы ущерба были следующие: 1) нормативная «двойная экспозиция», когда одновременно действовали старые ФГОС с логикой компетенций и свободы и новые ФГОС 3 ++ (логика профстандартов и контроля) и подзаконные акты к обеим моделям, и вузам приходилось соответствовать двум несовместимым системам требований. Эффектом было дублирование документов, разные трактовки на проверках, невозможность «чисто» выполнить все требования. Вторым фактором ущерба была

легализация формализма, когда подрывается доверие к самим нормативным инструментам. Третий фактор ущерба – перегрузка преподавателей и управленцев.

Расчеты показывают, что для одного для одного вуза введение 2 курсов + подготовка преподавателей + материалы ≈ 500 тыс.-1 млн. руб. в год.

Реформа не требует значительного увеличения бюджета, так как новые часы вводятся в рамках существующей штатной нагрузки преподавателей, а подготовка и методические материалы могут финансироваться через гранты и текущие образовательные расходы.

Расширение преподавания политической экономики в вузах имеет научно-методологические основания и соответствует мировой тенденции к плюрализации экономического образования. Это позволит:

- укрепить фундаментальную подготовку экономистов;
- повысить качество стратегического и макроэкономического анализа;
- сформировать более целостное понимание социально-экономических процессов.

Оптимальной представляется модель, сочетающая системное изучение неоклассической теории с расширенным курсом политической экономики, обеспечивающая баланс инструментального и структурного подходов в экономическом образовании.